

Слово на 13 ноября 1907 года.

Пастырь добрый.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. 10, 11).

Въ нынѣшній день св. православная церковь молитвенно вспоминаетъ 1500-лѣтіе со дня смерти знаменитаго пастыря Христовой церкви—архіепископа Константинопольскаго Іоанна Златоуста. Онъ скончался 14 сентября 407 года по Рождествѣ Христовомъ со словами: „слава Богу за все!“ въ Закавказьѣ, въ городѣ Команахъ. Это былъ великій учитель вселенной, архіепископъ новаго Рима, столичнаго тогда города Римской имперіи—Константинополя. Какова же была жизнь этого святителя? Былъ ли онъ счастливъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ теперь принято у насъ считать людей счастливыми? Нѣтъ, братіе, св. Златоустомъ жизнь была проведена не въ довольствѣ внѣшнемъ, не въ почетѣ и спокойствіи; то была жизнь подвижническая, полная лишений, скорбей и страданій, жизнь поистинѣ мученическая. И за такую-то жизнь великій святитель Христовъ въ часъ смерти своей славилъ и благодарилъ Бога словами: „слава Богу за все!“ Такъ полна была душа его любви къ Богу. Отъ полноты этой любви онъ и раньше еще говорилъ такъ: „если ты, правосудный Господи, по смерти моей и во адъ пошлешь меня, то я и тамъ не перестану любить и славить Тебя“. Въ день воспоминанія поллаторатысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Іоанна Златоуста представимъ краткое обозрѣніе его подвижнической жизни.

Подвигъ жизни св. Іоанна заключался, прежде всего, въ его воспитаніи и образованіи. Правда, то было воспитаніе свѣтское, но св. Іоаннъ Златоустъ и въ дѣтствѣ воспитывался въ постѣ, воздержаніи, скромности и главное вниманіе обращалъ на развитіе духа, на образованіе ума чрезъ углубленіе въ свящ. слова бож. писаній, на совершенствованіе добраго сердца своего, укрѣпленіе

воли въ добрѣ и выработку въ себѣ строго-христіанскаго характера, хотя онъ, по обычаю того времени, и долго оставался некрещенымъ. Воспитаніемъ Іоанна занялась, прежде всего, родная мать его Анфуса, женщина превосходнаго благородства и истинно-христіанскихъ качествъ. О ней послѣдующій учитель Іоанна, извѣстный тогда Антиохійскій ораторъ—язычникъ Ливаній, съ удивленіемъ говорилъ: „какія бываютъ высокія женщины у этихъ христіанъ“! Обучаясь въ школѣ Ливанія, Іоаннъ достигъ такого совершенства въ краснорѣчіи и въ изученіи, съ одной стороны, древне-классическихъ, литературныхъ памятниковъ, съ другой—библейской и христіанской письменности, а вмѣстѣ такую тогда уже приобрѣлъ любовь и преданность вѣрѣ Христовой, что самъ учитель его Ливаній, будучи спрошенъ: кого бы онъ считалъ достойнымъ себѣ преемникомъ, съ грустью отвѣчалъ: „конечно, Іоанна, если бы не отняли его у насъ христіане“. По окончаніи образованія Іоаннъ занялъ должность адвоката и скоро успѣлъ приобрѣсти славу знаменитаго оратора; но свѣтская жизнь въ мірѣ не привлекала Іоанна. Его влекла къ себѣ другая жизнь, жизнь полная свободы для самоуглубленія, саморазвитія и самоусовершенствованія. Для этого, принявъ въ зрѣломъ возрастѣ таинство св. крещенія, Іоаннъ хотѣлъ удалиться въ пустыню, но до времени, единственно по просьбѣ матери своей Анфусы, остался въ мірѣ и только по кончинѣ ея исполнилъ свое завѣтное желаніе. Четыре года онъ провелъ въ пустынѣ и два въ пещерѣ въ полномъ уединеніи. Здѣсь Іоаннъ съ такимъ усердіемъ предавался подвигамъ богомыслія, молитвы и самоусовершенствованія, столь воздержную и строгую проводилъ жизнь, что разстроилъ свое тѣлесное здоровье и по необходимости долженъ былъ возвратиться въ Антиохію. Между тѣмъ епископъ Антиохійскій Мелетій включилъ уже Іоанна въ клиръ сначала чтецомъ, потомъ поставилъ діакономъ и пресвитеромъ. Такъ, будущій великій святитель со смиреніемъ проходилъ и низшія церковныя должности. Двѣнадцать лѣтъ пресвитеръ Іоаннъ трудился въ Антиохіи и здѣсь въ особенности развилъ свой чудный даръ краснорѣчія; онъ удесятерилъ данные ему отъ Небеснаго Домовладыки таланты. Іоаннъ бесѣдовалъ съ

народомъ ежедневно, изъясняя ему слово Божіе и исправляя нравы общества. Рѣчь его нерѣдко прерывалась въ храмѣ рукоплесканіями восторженныхъ слушателей. Но св. проповѣдникъ, отличавшійся смиреніемъ истиннаго пастыря, не увлекался и не обольщался такими знаками одобренія и говорилъ: „что мнѣ въ вашихъ рукоплесканіяхъ?—исправленіе жизни и обращеніе къ Богу—вотъ лучшая мнѣ похвала отъ васъ“. Онъ помнилъ такой же смиренный завѣтъ великаго учителя народовъ—ап. Павла: „если проповѣдую, то нѣтъ мнѣ за то похвалы, горе же мнѣ, если не проповѣдую“ (1 Кор. 9, 16). Поэтому св. Іоаннъ говорилъ: „я буду проповѣдывать и тогда, когда у меня будетъ только одинъ слушатель: по крайней мѣрѣ я не буду въ отвѣтъ передъ Богомъ за неисполненіе своего долга“. Въ Антиохіи Іоаннъ получилъ названіе Златоуста сначала отъ одной простой женщины, въ порывѣ восторга отъ его проповѣди, въ храмѣ во всеуслышаніе, а потомъ это названіе усвоила ему всемірная исторія. Изъ Антиохіи Господь призвалъ Іоанна на служеніе въ санѣ архіепископа въ царствующій градъ Константинополь. Здѣсь борьба съ аріанами, старавшимися въ корнѣ подорвать евангельское ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ истинномъ Сынѣ Божіемъ, а также съ нечестіемъ и пороками, господствовавшими въ столичномъ обществѣ новаго Рима, возбудила противъ великаго святителя злобу и ненависть многихъ сильныхъ тогдашняго міра. Архіепископъ Александрійскій Теофилъ и другіе, недовольные Іоанномъ епископы, по наущенію императрицы Евдоксіи, осудили его на лишеніе кафедры и изгнаніе въ далекой пустынный Кавказъ. Смиренный и покорный воля Божіей, святитель Іоаннъ не возропталъ на свою участь, но съ вѣстостью сказалъ преданнымъ ему друзьямъ: „что-жъ, церковь Христова не мною началась, не мною и окончится“, и оставилъ столицу. Сила Божія, однако, на этотъ разъ вразумила враговъ Іоанна: землетресеніе, съ особенною силою ощущаемое въ императорскомъ дворцѣ, побудило Евдоксію возвратить святителя съ пути. Ревностный проповѣдникъ и послѣ того не умолкъ, но продолжалъ обличать пороки Константинопольскаго общества и потому черезъ два мѣсяца снова былъ отправленъ въ ссылку на Кавказъ, гдѣ и окончилъ свою страдальческую жизнь.

Такова подвижническая, поистинѣ мученическая жизнь св. Иоанна Златоуста. Подлинно это былъ пастырь добрый, душу свою, по слову Небеснаго Пастыреначальника, положившій за своихъ овецъ. Память о немъ въ Церкви Христовой пребудетъ вѣчною. Ежедневно въ десяткахъ тысячъ храмовъ Божіихъ воспоминается имя великаго Златоуста за литургіей его имени, и христіане повторяютъ его исповѣданіе вѣры: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси вѣистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти“. А изъ его безсмертныхъ твореній по изъясненію слова Божія получаютъ назиданіе миллионы христіанъ.— Останется ли отъ насъ, бр., и нашего времени потомству что-нибудь подобное?

Толпой угрюмой и скоро позабытой

Надъ міромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда,

Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодovitой,

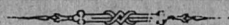
Ни гениемъ начатаго труда.

А должны и мы, бр., умножать и развивать данныя намъ отъ Господа Бога таланты и не зарывать ихъ въ землю. Св. ап. Павелъ учитъ насъ: „Мы соработники у Бога, а вы—Божья нива, Божіе строеніе. Я по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить на немъ; но каждый смотри, какъ строить. Ибо никто не можетъ положить другого основанія, помимо положеннаго, которое есть І. Христосъ. Строить ли кто изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы,—каждаго дѣло обнаружится, ибо день скажетъ, потому что въ огнѣ открывается, и огонь испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду. А у кого дѣло сгоритъ, тотъ получитъ уронъ; впрочемъ самъ спасется, но такъ, какъ бы изъ огня. Развѣ не знаете, что вы—храмъ Божій, и Духъ Божій живеть въ васъ?“ (1 Кор. 3, 9—17). Всякій изъ насъ обязанъ трудиться для самоусовершенствованія и для духовной пользы ближнихъ своихъ. Никто не отказывайся своею малозначительностію. По слову того же апостола, въ большомъ домѣ, каковъ есть св. Церковь, сосуды бываютъ не только золотые и серебряные, но и

деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи. И такъ, кто будетъ чистъ, тотъ будетъ сосудомъ въ чести, освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло (2 Тим. 2, 20—21). Боюсь, не услышать бы намъ страшный приговоръ Судіи праведнаго: „рабе лукавый и лѣнивый, надлежало тебѣ отдать серебро Мое торгующимъ, и Я получилъ бы Мое съ прибылью“ (Матѣ. 25, 27).

Святителю отче Іоанне Златоусте! Памяни насъ грѣшныхъ въ твоихъ святыхъ молитвахъ предъ престоломъ Господа Вседержителя и ими утверди насъ въ вѣрѣ Христовой и въ дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ нашимъ, испроси намъ богатую и великую милость Господню въ сей жизни временной и вѣчной. Аминь.

Каѳедральный протоіерей В. Петровъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

М. Смирновъ и М. Горюковъ.—Практическій курсъ начальной русской этимологій. (Систематическій сборникъ уроковъ, зрительныхъ диктантовъ и задачъ). Новочеркасскъ. 1906 г. Цѣна 1 р.

Не легко дается дѣтямъ грамотность. Прежде, чѣмъ научить ся имъ правильно писать и говорить, т. е. сознательно дѣлать правильное, по законамъ общечеловѣческаго языка, сочетаніе различныхъ словъ въ различныхъ формахъ ихъ измѣненія: по склоненіямъ, спряженіямъ, родамъ, числамъ, падежамъ и пр., нужно заучить, понять, усвоить цѣлый циклъ правилъ, а потомъ,—что также не сразу дается,—пріобрѣсти еще навыкъ во-время примѣнять извѣстное нужное правило и въ разговорѣ, и при письмѣ, да и при чтеніи... Чтобы съ успѣхомъ пройти все это съ 9—10-ти лѣтнимъ ребенкомъ, требуется большое умѣнье со стороны наставника. Мало того, что самому наставнику необходимо предварительно, какъ слѣдуетъ, разобраться, осмыслить изучаемый пред-